

Специфика работы нашего коллектива такова, что большую часть театрального года приходится ездить по аймакам республики и соседним областям. И каждая поездка, каждая новая встреча со зрителями убеждает нас в том, как неизменно выросли зрительские запросы и как много нам всем еще предстоит сделать, чтобы удовлетворять эти запросы полной мерой.

Припоминается один случай. Это было лет семь назад. В Торейском аймаке показывали спектакль «Будамцу» Ц. Шагжина. В клубе было много людей, больше, чем позволяло помещение. Окна были выставлены, двери открыты настежь. Вдруг слышим шум в зале — какая-то женщина не может унять распухшее грудное ребенка. Кто-то советует, кто-то кричит: — «Да уйдите его!». Мать вынуждена была покинуть зал. Тут несколько наших артистов, которые были свободны от участия в очередном действии, взяли присматривать за ребенком. Обрадованная мать пошла досматривать спектакль. Такой интерес к театру просто порастил нас.

Тогда еще не занимались колхозы строительством вместительных клубов. Сейчас на селе их много, да нередко попросторнее, чем наше собственное стационарное помещение.

...Народ наш любит свой театр, почти в каждом селе знают артистов Бурятского театра драмы и с нетерпением ждут каждого нового нашего приезда, каждого нового спектакля.

В этом году я снова был свидетелем этой любви зрителя к театру.

высокой требовательности к искусству.

Когда мы прискали в Романовку, то узнали, что за два дня до нас здесь выступали артисты эстрады, в гостинице еще отдыхал один из них. Неприятно было слышать, что публика не идет на концерт, что собирали только четверть зала. Позднее выяснилось, что дело не в публике, которая якобы далека от искусства. Нет. Сидевший на кухне человек в кирзовых сапогах и дождевике ругал артистов эстрады за дешевую халтуру, которую они возят по улусам. Оказалось, человек этот инженер-теолог. Он был оскорблен за людей, которых пичкают низкопробной безвкусицей.

А вечером в клубе нам было очень приятно играть спектакль для переполненного зала.

Этой весной мне довелось в составе другой группы театра ездить со спектаклем молодого драматурга Б. Пурбуева «Лейтенант милиции». Пьеса сама по себе посредственная, но ее немного выручал язык героев — живой, интересный. Сколько острых, дельных замечаний мы услышали от нашего друга — сельского и городского зрителя! После этого пьеса переделывалась, пересматривалась режиссурой, и спектакль неплохо принимали в Хоринском и Еравнинском аймаках.

Кстати, во время этой поездки произошел, может быть, несколько комичный, но не без значения случай. В пьесе по первоначальному авторскому варианту был такой персонаж — бригадир полеводческой бригады, который после переделки спектакля стал управляющим фермой. По композиции он занимал вспомогательное место. Но зритель заговорил именно о нем. Он вдруг стал восприниматься как основной смысловой персонаж. В чем дело? Как-то в разговоре с одним трактористом я выразил свое недоумение по этому поводу. Мой собеседник от-

ветил: это потому, что управляющий фермой — большая фигура у нас.

Театр волнует зрителя. В нем он ищет разрешения проблем, выдвигаемых жизнью.

Однажды после спектакля хозяева квартиры, где мы остановились, хвалили нашу «Стряпуху». Обнаружилось, что они знают по фамилии всех молодых артистов и интересуются судьбой каждого из них. Мы с товарищем охотно и подробно рассказали обо всем.

В такие часы происходят интересные разговоры о спектаклях, о жизни. Они очень полезны для обеих сторон.

Слушаешь своих зрителей, своих друзей и думаешь — как много еще нам надо всем работать, чтобы каждый спектакль давал как можно больше пищи для раздумий.

Стремление к расширению своих знаний, духовному обогащению — очень характерно для тружеников деревни. Почти нет дома, где не было бы этажерки с книгами и газетами. Люди стали больше читать, больше знать, а значит — и большего требовать от нас, работников искусства.

Можем ли мы удовлетворить эти их требования, есть ли для этого у нас силы и возможности?

Мне думается, что есть. Творческий коллектив театра может осуществлять на высоком художественном уровне спектакли большого общественно-политического значения. Спектакли, глубинные по изображению человеческих характеров наших современников. Именно таких произведений ждут наши зрители. Но в том-то и дело, что их почти нет в нашем репертуаре.

Этот упрек относится в большей мере к бурятским драматургам, которые почти все начинали свою деятельность в Бурятском театре драмы. За последние два-три года наши драматурги как бы стали стесняться больших проблем, которыми живет наша страна.

И дело тут, пожалуй, прежде всего в незнании того интереснейшего человеческого материала, который есть в нашей сегодняшней жизни и который так и просится в хорошие пьесы. Или в незнания, или неумения заинтересоваться ими, этими новыми людьми, новыми характерами, новыми конфликтами.

Это — старый разговор, старая боль, но он до тех пор будет новым, пока не наступит время каких-то коренных перемен, ломки самого отношения нашей писательской обществу к судьбам родного театрального искусства. Надо, чтобы наши литераторы — маститые и молодые — заболели нашей тревогой и нашей заботой, чтобы не отмахивались от нужд своего театра, а относились к ним с полной мерой заинтересованности и помогли нам не громкими фразами, а делом. Пьесами, пьесами и еще раз пьесами. Хорошими, умными, оригинальными.

А пока все наши надежды и желания устремлены в будущее. Что мы имеем на сегодняшний день?

В портфеле театра — второй вариант пьесы Намжила Балданс «Крылья крепнут в полете». Готовится к постановке и скоро зритель увидит комедию Абида Арсаланова «Пятый гвоздик в лосу».

Интересно обещает быть постановка пьесы Лопе де Вега «Раба своего возлюбленного». Этот спектакль театр посвящает юбилею великого испанского драматурга — 400-летию со дня его рождения.

Нам, режиссерам и актерам театра, хочется работать над новыми интересными пьесами. Хочется нести зрителям настоящее искусство, а не суррогат его, хочется работать в полную силу, чтобы и получить от зрителя полной мерой подлинное уважение и признание.

Ф. САХИРОВ,
режиссер Бурятского
театра драмы.